

Дафна немного побледнела и взглянула на Уильямса, не зная, что сказать. Их семья все еще находится в том же лагере, что и эти семьи. Как типичные Слизерины, их семья верит в приоритет прибыли и защиту собственной жизни. Он всегда был близок к влиятельным. Даже если бы пришел его собственный отец, он не стал бы открыто сближаться с маглами. Дафна беспомощно посмотрела на Уильямса. Уильямс ухмыльнулся насмешливо. — Вы, собаки, помните, есть или нет? — Вы все еще смеетесь дразнить меня, откуда у вас такая смелость? — Может, это ваш неучтенный отец? Говоря о Уильямсе, в его глазах мелькнула ярость, и рука, держащая нож для ужина, стремительно полетела, как молния. Нож для ужина пронзил прямо нос Дойла. Кровь брызнула. — Ах~, аaaaaa! — Дойл вопил от боли, чувствуя острую боль на лице, но не осмелился тронуть нож. Этот парень, этот парень... Так яростен. Столько их, но они просто здесь, чтобы бросить жестокое слово. Но Уильямс, первокурсник, осмелился действовать напрямую. С первого выстрела — смерть. Нож пронзил прямо нос, заставляя зрителей содрогнуться. Жестоко. — Что случилось? — Профессор Снейп, сидящий на высоком помосте, наблюдал за хаосом в Слизерине и произнес холодным голосом. После этого он шагнул вперед. Глядя на ужасное положение Слизерина перед собой. Седьмой классный староста с ножом, торчащим в его лице. Маленький волшебник напротив, покрытый кровью, выглядел невинно. — Я просто увидел, как комар села на нос этого старшего, я хотел помочь ему от комаров, но не ожидал попасть. — Уильямс сказал с невинным видом. — Ложь, как здесь могут быть комары? Он явно сделал это нарочно. — Магги раздраженно указала на Уильямса и сказала. — Что происходит? — Снейп посмотрел на Уильямса и сказал холодно. Этот маленький парень, это не так просто. Волшебник из семьи маглов мог быть назначен в Слизерин, что было редкостью в столетии. Это предопределило его амбиции, далеко выходящие за рамки обычных людей. Слизерин. Это колыбель карьеристов. Возможность быть назначенным в Слизерин как семья маглов уже говорит о многом! — Я хочу научить вас различать добро и зло! Они оскорбили меня и сказали, что я — грязнокровка, и я не знаю, что профессор думает о слове грязнокровка? — Уильямс восстановил спокойное выражение лица и сказал Снейпу прямо. Он знал, что это слово было вечной болью в сердце Снейпа. Действительно, слово было услышано. Лицо Снейпа изменилось, стало еще более мрачным. Он повернул голову и посмотрел на старших. — Кто это сказал? — Снейп сказал холодно. Никто не осмеливался пискнуть! — Очень хорошо, месяц заключения для всех! — Никто из этих старших не осмеливался пискнуть. Слава Слизерина, так что они не могут изменять своим партнерам. Но оспорить декана, они тоже не могут. Когда драконы лишены жожака, их глава дома — Король Змеи Слизерина. — А вот ты, мистер Уильямс, выстрелил и изуродовал своих одноклассников, но из-за причины, я оштрафовал тебя на две недели заключения и пошел чистить комнату трофеев для меня. — Снейп сказал Уильямсу. — Справедливое наказание. — Уильямс кивнул, не придавая значения наказанию. Достаточно справедливо. Но не обязательно из-за собственного предубеждения, а из-за этого слова. Подумав об этом, взгляд Уильямса стал холодным, когда он посмотрел на старших Слизеринцев. Эти ребята! В будущем, это определенно принесет много проблем, и нужно начать первым. В противном случае! Есть много влиятельных людей, стоящих лицом к лицу с этой бандой ребят, и нелегко очистить себя. Если только не начать борьбу за жизнь. Но это школа, а не поле боя! Если это действительно убьет людей, Хогвартс определенно не потерпит этого. В то время Азкабан будет его домом. Очень хорошо. Наша война началась. Это зависит от того, достаточно ли ты квалифицирован. Вы, низшие рептилии, разозлили своего Лорда Дьявола. Позабывшись о деле, Снейп повернулся и собирался идти к своему месту учителя. Я услышал хруст за собой. Я увидел, как Дойл упал на землю, его лицо было красным, и нож для ужина на его лице был брошен. — Что случилось снова? — Снейп разгневанно зарычал, как разъяренная гадюка. Что вы, ребята, хотите делать один за другим, это просто беспорядок для меня всего лишь после начала школы, вы хотите меня смутить? — Он также называл меня грязнокровкой. — Уильямс указал на Дойла. — Почему я не слышал? — Снейп сказал. — Он ругался синхронно! — Уильямс поклялся. Но Снейп не поверил, и просто посмотрел глубоко на Уильямса. После этого он отряхнул рукава. Оставил стол Слизерина. Этот

парень действительно заноза, кажется, что в будущем он будет вызывать головную боль. Для этого сложного парня, Снейп тоже был немного неудобен. Если бы этот парень был из другой академии, он мог бы использовать свою систему вычетов. Но этот парень из Змеиног Двора. Этот трюк не действует на него. Вероятно, в сравнении, если он вычитает очки, он будет больше страдать, чем он. Что касается заключения, просто посмотрите на его безразличное выражение. ТМД, жесткий ёж. Глядя на уходящую спину Снейпа, Уильямс молча смеялся. Оглянувшись на Слизерин. — В будущем у нас будет время поиграть. — Ты должен быть готов! — Не проси милосердия! — Я прошу милосердия, но это не весело! Зловещая улыбка Уильямса заставила всех в Слизерине почувствовать холод. Впервые они почувствовали, что этот первокурсник был таким страшным. Этот парень... Перед глазами всех, они не могли вызвать никакого конфликта, и эти старшие ученики должны были вернуться на свои места с ужасной улыбкой. И те младшие не осмеливались сесть обратно. Очистка образовалась вокруг Уильямса, с Дафной напротив. Она с беспокойством посмотрела на него. — Цинь, если ты так поступишь, ты полностью их обидишь, и они определенно будут стараться тебя в будущем. — Дафна сказала. — И что? Если я не сделаю этого, они не будут меня преследовать? — Уильямс развел руками и сказал. Дафна не могла возразить на это. Эти чистокровные, предрассудки против волшебников маглов глубоко укоренились. Вражда между ними не будет легко разрешена. — О, это весело, не так ли? Я действительно боюсь, что скучаю после прихода в школу, разве это не весело? — С тех пор как они решили быть враждебными ко мне и исключать меня, они должны быть готовы быть битыми мной на колени и просить милосердия. — Уильямс сказал тихо. Война началась. Это была не просто его война со старшими Слизеринами, это была также его война с чистокровными. За ним не было покровителя, только он сам, так что он мог только выиграть, не проиграть. У него не было пути назад.